

Хотя этот последний шаг был довольно быстрым, он не мог сделать его, ожидая, пока Херкен позвонит всем, поэтому он перестал думать об этом и вышел из палатки.

Он ничего не взял с этих трупов, потому что это было бы слишком неуважительно по отношению к клану Жаворонков. В конце концов, для этих молодых гениев почти все их имущество было получено благодаря клану Ларкен, поэтому было нормально, что они хотели их вернуть, потому что, хотя Йель убил их, это было с разрешения клана Ларкен. Это было совсем не так, как тогда, когда он убил случайного бандита в своих путешествиях за пределами города мечей.

Как только Йель вышел на улицу, почти все уже были там, и через минуту Херкен начал объяснять ситуацию.

"После их предательства было также подтверждено, что их три фракции причастны к этому предательству. Отныне вы должны избегать любого из этих фракций, иначе вас могут пометить как предателей."

Это были последние слова Херкена для его объяснений.

У членов клана Ларкен возникли трудности с пониманием всего этого объяснения; они не могли поверить, что трое из их товарищей предали клан, пытаясь убить Лара ночью, и что все их фракции были вовлечены.

-Я не верю, что они предатели. Возможно, они просто вошли в палатку, чтобы что-то спросить, и этот преступник убил их. Все знают, что он разыскиваемый преступник из клана Жан, наш клан Ларкен помог ему, потому что он жених Лара, но очевидно, что он является истинным виновником, и все наши члены невиновны. Невозможно, чтобы в нашем клане появился предатель. Это компот, чтобы навредить нашему клану Жаворонков!"

Член клана Ларкен, который был в 3-звездочном ранге практикующего, указал на Йель, говоря эти слова. Он был даже более строг с правилами, чем обычно в клане жаворонков; он считал, что все внутри клана были праведными, и любой посторонний, находящийся под малейшим подозрением в том, что он виновен в каком-либо преступлении, был преступником.

Ему не нравилось ни то, что Йель путешествовал вместе с ними, ни то, что он был помолвлен с кланом Ларкен, но он не осмеливался противоречить начальству. Однако после смерти трех членов клана Ларкен он был уверен, что Йель был истинным виновником, и они умерли из-за заговора Йеля.

-А ты тоже предатель? Так что даже ваша фракция предала нас..."

Херкен смерил этого парня убийственным взглядом, поскольку он не мог использовать этот метод для распознавания отметин на душе, любой, кто был на стороне этих троих, был для него предателем.

-Я вовсе не предатель. Ты просто слепой! Этот ублюдок-разыскиваемый преступник, и он-истинный виновник, который хочет уничтожить наш клан Жаворонков! Мы должны схватить его и отдать клану Жан для суда и казни."

Йель вздохнул, потому что он знал, что тот, кто говорил, не был предателем, просто кто-то ослепленный репутацией клана Ларкен, который превратился в экстремиста. Иногда чрезмерная справедливость может превратить людей в узколобых глупцов. Он просил суда, но также и казни; он решил, что Йель должен умереть, потому что он был виновным, прежде чем

расследовать что-либо только потому, что клан Чжан назначил награду за его голову.

- Попробуй прикоснуться к нему, и я клянусь, что ты умрешь мучительной смертью от моих рук."

Прежде чем Йель успел ответить, Лар прыгнула вперед этого парня и указала своим мечом на парня, который хотел продать Йель клану Жан. Однако это только ухудшило ситуацию.

- Вот видишь! Даже Лар был развращен им! Эти трое пытались убить Лара, потому что она истинная предательница клана, и они это знали! Старший Херкен, пожалуйста, послушайте меня, мы должны поймать этих двоих и убить их после суда; они преступники."

Херкен всерьез думал о том, чтобы избить этого парня; он был вместе с Йелем все это время, и он согласился со всем, что произошло той ночью; Йель нельзя было обвинить ни в чем, и назвать Йель преступником, который замышлял заговор против клана Ларкен, было все равно что сказать, что Херкен предал клан Ларкен.

Более того, Херкен слышал, насколько злобными были эти трое, и все было записано, даже в суде Йель будет считаться невиновным, пока тот, кто делает судебный процесс, не был так глуп, как тот парень, который считал кого-то виновным, не расследуя ничего.

-Вы решили, что наказание-это казнь до суда. Это ведь коррупция, понимаете? Результат судебного разбирательства не может быть решен до суда; вы просите об этом-это то же самое, что быть коррумпированным членом благородного клана, что-то, что наказывается смертью вашего веселого клана, вы уверены, что не хотите исправить сейчас?"

Парень застыл после того, как Йель заговорил, потому что Йель сказал правду об этой теме. Кроме того, голос Йеля был нейтральным, в нем не было гнева или ненависти, но это только сделало его более страшным для этого парня, потому что он чувствовал, что если Йель ни о чем не беспокоился и говорил о проблеме, как будто это был другой человек.

Йель действительно не возражал против этой темы, было много доказательств его невиновности, и не было никакого способа, которым другие могли бы захватить его, и не имело значения, был ли суд справедлив или нет.

- Даже преступник знает некоторые правила. Я уверен, что результатом будет казнь, но именно сейчас вам нужно идти в суд. Я слишком поспешно говорил раньше. Прошу прощения."

Услышав этот ответ, на лице Йеля появилась холодная улыбка, когда он нашел хороший метод, чтобы наказать этого парня немного, принося пользу себе.

- Эти трое-предатели, и Херкен сам это подтвердил. Однако, поскольку вы так уверены, что я во всем виноват, несмотря ни на что, я предложу вам сделку."

Парень был удивлен словами Йеля, но у него не было возможности ответить, прежде чем Йель продолжил.

-У нас будет дуэль. Вы можете использовать все, что хотите, а я буду просто использовать чистое мастерство мечника и свою правую руку в бою. Я не буду использовать никакого летающего оружия, ни пинать вас ногами; я буду только нападать на вас с мечом в моей правой руке. Если ты победишь, ты можешь убить меня или предложить мне суд; это будет твое решение. Однако, если я выиграю, ты пойдешь со мной к Ревгену, императору, и выслушаешь его мнение по этому поводу. А ты как думаешь? Вам нечего терять в этой сделке.

Конечно, я не могу убить тебя в бою, но ты можешь убить меня, если хочешь."

Все были шокированы предложением Йеля, потому что это полностью принесло пользу его противнику, и ему все равно нужно было услышать решение императора по этой теме, даже если он выиграл битву.

Лар улыбнулась и отступила, потому что поняла намерения Йеля. Отклонение этой сделки и принуждение Йеля к судебному разбирательству не могли считаться справедливыми в их ситуации, поэтому Йель был уверен, что его оппонент согласится. Чтобы создать родословную меча, ему нужно было сложное сражение, основанное главным образом на мастерстве фехтования, поэтому он наложил эти ограничения на себя, чтобы быть в состоянии удовлетворить эти требования.

Даже в том странном случае, если бы он проиграл битву, клан Ларкен ничего бы ему не сделал, потому что он был невиновен, и у Херкена было более чем достаточно доказательств; доказательств того, что жалующийся парень даже не пытался увидеть, прежде чем начать говорить глупости. Однако, учитывая его ограниченность, он будет думать, что они были фальшивыми, прежде чем признать, что он был неправ.

Самым лучшим для Йеля было то, что если он победит, то сможет увидеть императора. Ревген долгое время был в уединении, но он полагал, что члены благородных кланов все еще имели методы связаться с ним в критические моменты, и учитывая текущую ситуацию в Империи Ревген, Йель полагал, что он сможет встретиться с ним, потому что он был тем, кто имел большую информацию о ситуации.

Ревген был тем, кто очень хорошо знал его прошлую жизнь и все еще был жив, поэтому Йель с нетерпением ждал встречи с ним.

-Конечно, я согласен. Если вы надеялись заставить меня отступить с этой сделкой, попробуйте что-нибудь получше. Не волнуйся, я тебя не убью. Возможно, я покалечу вас, чтобы избежать проблем до прибытия в Имперский город, но в почти невозможном случае, когда вы невиновны после суда, я покалечу себя в качестве компенсации."

Йель продемонстрировал, что он слишком чудовищен, так что он не будет чувствовать себя спокойно, не покалечив его. Конечно, если он ошибался, то был готов заплатить за это сполна. Кроме того, он чувствовал, что главной силой Йеля было дистанционное управление мечами для атаки, но в физической силе он не должен был иметь ничего общего с тем, кто был в более высоком звании и имел родословную меча, чтобы усилить его мастерство фехтования.

-Ты действительно один из самых больших узколобых дураков, которых я видел в своей жизни. Я также надеюсь, что вы последний узколобый член клана Larken или сотрудничать будет трудно."

Йель достал один из изготовленных Айвай мечей и заложил левую руку за спину. Он был готов унижить этого недалекого глупца, одновременно увеличивая свою силу.